
ИЗ НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО (К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ ПРОТОИЕРЕЯ А. ГЕРОНИМУСА «МИФ ЛОСЕВА – РАЗВЕРНУТОЕ ИМЯ»)

В.И. Постовалова

Творчество это логос, о котором в Евангелии от Иоанна говорится, что Он был в начале – ἐν ἀρχῇ ἦ ὁ λόγος.

А.Ф. Лосев

Данная статья была написана прот. А. Геронимусом (1945-2007), православным священником и богословом, в конце девяностых годов прошлого века для религиозно-философского журнала «Начала» в связи с публикацией в нем архивных материалов А.Ф. Лосева по философии имени («имяславию»)¹.

Материалы эти были посвящены осмыслению Афонского спора об Имени Божиим, развернувшегося на Святой горе Афон, а затем охватившего Россию и Кавказ. Спора, происходившего между сторонниками мистико-реалистической интерпретации Имени, или «имяславцами», и так называемыми «имяборцами», разделявшими позицию номиналистического понимания Имени. С богословской точки зрения суть данной полемики сводилась к вопросу об энергичности Имени Божия, а именно к тому, может ли Имя пониматься как нетварная Божественная энергия и в этом смысле как Сам Бог (Действующий), как полагали «имяславцы». Или же оно есть лишь instrumentum vocale для возношения нашего ума к Богу, как думали «имяборцы».

Постовалова В.И. (ИЯз РАН)

По причине прекращения издания журнала «Начала» статья прот. А. Геронимуса не была опубликована. Между тем она представляет собой несомненный интерес. И это связано, в первую очередь, с тем, что спустя столетие с момента начала полемики об Имени Божиим эта тема вновь оказалась в центре внимания отечественной культуры. Как отмечает митр. Ила-

¹ Из работ А.Ф. Лосева об имяславии (Публикация проф. А.А. Тахо-Годи) // Начала. Религиозно-философский журнал. – М., 1995. – № 1–4. – С. 206–275.

рион (Алфеев), до сих пор не осмыслено «то религиозно-философское направление, которое в первые годы после революции олицетворял молодой Лосев»². А именно направление, связанное с «интересом к философии Имени Божия и осмыслением учения “имяславцев”, не получившего должной богословской оценки»³. Такую адекватную оценку имяславских споров, утверждает владыка Иларион, необходимо произвести «именно сейчас»⁴.

Данному вопросу и посвящена публикуемая статья прот. А. Геронимуса. Статья эта, несмотря на свой сравнительно малый объем, многомерна по своим заданиям. В ней предпринимается попытка рассмотреть имяславскую доктрину А.Ф. Лосева в контексте православного Предания⁵ и жизненного пути самого Лосева – выдающегося философа и ученого-энциклопедиста, глубокого православного мыслителя, философскую систему которого называют одной из «выдающихся попыток построения христианской философии»⁶. Подобный замысел потребовал от автора статьи осмысления самого широкого круга проблем – богословских, церковно-исторических, лингво-философских, экзистенциальных.

Статья прот. А. Геронимуса выполнена в его излюбленном жанре – живой Встречи и Диалога в духовном пространстве культуры. Сам прот. Александр выступает в таких виртуальных диалогах в самых разных своих ипостасях – то как богослов и историк Церкви, то как ученый-математик, мета-семиотик и поэт. То – как священник, утверждающий в духе святоотеческой традиции, что «любое знание должно быть направлено не к тому, чтобы “сделать себе имя” (Быт. 11. 4), а к служению Богу, исполнению воли Его, для славы имени Его»⁷.

Позиции же его собеседников представлены в тексте выдержками, часто весьма обширными, из их работ. Наличие в статье множества текстовых «вкраплений» из разных источников связано с очевидным желанием прот. А. Геронимуса более выслушивать другого, нежели говорить самому. Для стилистики же речи самого о. Александра характерны математический лаконизм, поэтическая афористичность и большая концентрированность мысли. Работы о. Александра часто строятся по принципу гипертекста в его ши-

²Иларион (Алфеев), иером. Православное богословие на рубеже столетий: статьи, доклады. – М.: Издательский Дом «Грааль», 1999. – С. 397.

³ Там же.

⁴ Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. – Т. 2. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 214.

⁵ О понимании «Предания» в православии см. в работе В.Н. Лосского «Предание и предания». Здесь развивается мысль о том, что Предание есть «жизнь Духа Святого в Церкви – жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова способность слышать, принимать, познавать Истину в присутствии ей сиянии, а не в естественном свете человеческого разума» (Лосский В.Н. Богословие и Боговидение^ сборник статей. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2000. – С. 525).

⁶ Асмус В.В. Триадология Лосева и патристика: предварительные заметки // Начала: Религиозно-философский журнал. № 1. Вып. 1: Абсолютный миф Алексея Лосева. – М., 1994. – С. 95.

⁷ Геронимус А., прот. Пути сердечного мышления (рукопись). – 1987. – С. 8.

роком истолковании как некоторого иерархически организованного текста, состоящего из отдельных малых текстов, рассматриваемых одновременно и в аспекте единства как самодостаточные тексты и в аспекте множества как смысловые моменты единого текста.

В видении прот. Александра, всякая встреча должна носить неповторимо-ипостасный характер. А это означает, что с каждым своим собеседником необходимо говорить, по возможности, «на его поле, на его языке, изнутри, без осуждения понимая его ментальность, его дискурс»⁸. И – помнить реченное через пророка Исаию: «трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы» (Мф. 12. 20).

Этот принцип сохраняется и в данной статье, где прот. А. Геронимус подходит к оценке трудов А.Ф. Лосева и размышлений о самой его личности с огромной деликатностью и глубокой проникновенностью, стремясь при этом, по возможности, опираться на язык самого Лосева. Это проявляется уже в самом выборе заглавия данной статьи «Миф Лосева – развернутое имя». Оно восходит к заглавию «Миф – развернутое магическое имя», данному публикаторами одной рукописи А.Ф. Лосева⁹, где развивается мысль о том, что «миф есть имя, развернутое в направлении смысла и идеи»¹⁰. Предполагается, что данный текст является одним из вариантов тринадцатой главы «Диалектики мифа» Лосева¹¹ на страницах которой и выводится искомая диалектическая формула: «...миф есть развернутое магическое имя»¹². Данная формула косвенно отсылает к категории личности. В диалектическом видении А.Ф. Лосева, миф есть «разрисовка личности, картинное излучение личности, образ личности»¹³. Это – живой лик самой личности. А лик, по одному из определений Лосева, «предполагает личность, духовную индивидуальность, внутреннюю свободу духа...»¹⁴.

В своих работах, как более ранних, так и более поздних, прот. А. Геронимус неоднократно обращался к осмыслению Афонских событий с позиций православного богословия. Так, в «Заметках по богословию имени и языка» он упоминает об особой «абerrации зрения», произошедшей в спорах и смутах вокруг Имени Божиего на Афоне в начале века. Абerrация эта, в его видении, заключается в том, что одна фундаментальная, мистико-аскетическая и богословская проблема (отношение Имени Божиего и Божественных Сущности и энергий), а также одна специфическая попытка ее ре-

⁸ Геронимус А., прот. Тожество и различие в богословии, философии и науке // Христианство и наука: Сборник докладов. – М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2005. – С. 112.

⁹ Лосев А.Ф. Миф – развернутое магическое имя // Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность / Сост. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль. – С. 217–232.

¹⁰ Там же. – С. 232.

¹¹ Примечания // Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность / сост. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль. – С. 904.

¹² Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001. – С. 214.

¹³ Там же. – С. 121.

¹⁴ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С. 705.

шения в русской религиозной философии (путем «редукции к православно воспринятой (нео)платонистской диалектике») заслонили собой всю полноту предания относительно имени и языка¹⁵. Это и служит препятствием к адекватному разрешению самой исходной проблемы Афонских споров об Имени Божиим и Иисусовой молитве.

В истолковании прот. А. Геронимуса, представленному в его «Богословии священнобезмолвия», православный духовный опыт почитания Имени Божия есть опыт энергийного причастия творения Богу. Или синергия Бога и человека. Синергийную природу имеет и Имя Божие. По определению прот. А. Геронимуса, Имя Богочеловека есть «Имя Богочеловеческой синергии икономии спасения», содержащее в своей синергийной нераздельности и «неизреченную нетварную Божественную энергию» и «человеческую тварную энергию»¹⁶.

Акцентуация внимания в Афонском споре только на Божественном аспекте Имени или же только на его человеческом аспекте и привела к известным крайностям позиций имяславия и имяборчества. Однако поскольку в Богочеловеческой синергии онтологически определяющей является Божественная энергия, то первая установка – имяславская, «всецело основанная на опыте и допускающая только лишь иногда крайности в формулировках», по мысли о. Александра, «менее удалена от исихастского предания¹⁷, чем чуждый преданию имяборческий рационализм»¹⁸.

При истолковании Имени Божия как Богочеловеческой синергии необходимо не забывать также, подчеркивает прот. А. Геронимус, что свободная человеческая воля не может быть редуцирована к Божественной воле. Синергия предполагает свободное согласие человеческой воли с Божественной волей. И уже по одному этому синергия неотделима от Божественной и человеческой личности. А это означает, по мысли прот. А. Геронимуса, что адекватное истолкование Имени Божия в духе святоотеческой традиции должно включать не только сущностно-энергийный аспект, но также и аспект ипостасный, что часто не учитывалось в Афонском споре.

Публикуемая статья снабжена комментариями.

¹⁵ Геронимус А., прот. Заметки по богословию имени и языка // Современная философия языка в России: Предварительные публикации 1998 г. – М.: Институт языкознания РАН, 1999. – С. 73.

¹⁶ Геронимус А., прот. Богословие священнобезмолвия // Синергия. Проблемы аскетики и мистики православия. – М.: Ди-Дик, 1995. – С. 169–170.

¹⁷ Под исихазмом (от греч. ἡσυχία – покой, безмолвие) понимается особая мистико-аскетическая практика православного подвижничества, основу которой составляет πρᾶξις νοερά – умное (мысленное) делание сокровенного сердца человека, включающее два тесно связанных момента – *внимание*, или *трезвение* (хранение ума), и *непрестанную* (обычно Иисусову) *молитву*.

¹⁸ Геронимус А., прот. Богословие священнобезмолвия // Синергия. Проблемы аскетики и мистики православия. – М.: Ди-Дик, 1995. – С. 170.

Цитируемые материалы А.Ф. Лосева и работы о его творчестве выведены и приводятся в основном по последним изданиям.

**PERSONALITY AND CREATIVITY
(TOWARDS THE PUBLICATION
OF ARCHPRIEST ALEXANDER GERONIMUS' ARTICLE
"LOSEV'S MYTH: AN EXPANDED NAME")**

V.I. Postovalova

This article was written by Archpriest Alexander Geronimus (1945-2007), an Orthodox priest and theologian, in the late 1990s for the religious-philosophic journal *Nachala* [Beginnings] in connection with publication in it of A.F. Losev's archival materials on the philosophy of name ("onomatodoxy")¹⁹.

These materials were devoted to understanding the Athonian polemic on the Name of God, which unfolded on the Holy Mount of Athos and then embraced Russia and the Caucasus. The polemic that took place between the adherents of the mystical-realistic interpretation of the Name, or Imyaslavtsy (Onomatodoxists), and the so-called Imyabortsy (those who fight the Name), who shared the view of the nominalist understanding of the Name. From the theologian point of view, the essence of this polemic boiled down to the question of the energy of the Name of God—more exactly, to whether the Name can be understood as uncreated Divine Energy and, in this sense, as (Acting) God Himself, as Imyaslavtsy believed. Or whether it is only an *instrumentum vocale* for lifting our minds to God, as Imyabortsy believed.

V.I. Postovalova (Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences)

¹⁹ From A.F. Losev's Works on Onomatodoxy (Publication by Professor A.A. Takho-Godi) // *Nachala* [Beginnings]. Religious-philosophic journal. Moscow, 1995. No. 1-4. P. 206–275.